

Е. Воскресенский

**Николай Васильевич
Гоголь**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. Воскресенский**
Николай Васильевич Гоголь / Е. Воскресенский – М.: Книга по Требованию,
2021. – 110 с.

ISBN 978-5-518-00954-7

Биографическая заметка и разбор главнейших его произведений, для гимназий.

ISBN 978-5-518-00954-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

А. С. Пушкинъ освободилъ нашу литературу отъ подражательности, такъ долго мѣшавшей ей свободному и естественному развитію и далъ ей самобытное направленіе. Въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ онъ далъ намъ высокіе образцы поэтическаго воспроизведенія *русской дѣйствительности*, найдя въ ней богатый матеріалъ для созданія поэтическихъ образовъ. «Все было предметомъ его поэзіи», говоритъ Гоголь, «и ничего въ особенности, исключительно: въ природѣ видимой отъ Кавказа и Крыма до бѣдной деревушки съ балалайкой и трепаконъ; въ мірѣ природы человѣческой—отъ героическаго подвига и высокаго помысла до малѣйшаго вздоха слабости. На все откликнулся онъ, какъ звучное эхо, съ которымъ онъ себя сравниваетъ.» Съ этой многосторонностью соединяется въ Пушкинѣ замѣчательная объективность, которая позволяла ему съ одинаковымъ вниманіемъ смо-

трѣтъ на правыхъ и виновныхъ. Иногда, впрочемъ, побуждаемый дѣйствительностью, онъ высказывается за назначеніе поэзіи быть дѣломъ общественнымъ, быть однимъ изъ средствъ, нравственно воспитывающихъ и укрѣпляющихъ человѣка въ идеалахъ правды и добра, выступаетъ, однимъ словомъ, изъ объективнаго созерцанія дѣйствительности, но только изрѣдка: Пушкинъ видѣлъ цѣль поэзіи въ ней самой по мимо всякаго служебнаго значенія. Въ себя поэзія не имѣетъ цѣли: «Не для *житейскаго волненья*, не для корысти, не для битвъ, поэты рождены для *вдохновенья*, для *звуковъ сладкихъ и молитвъ*.» Своими произведеніями Пушкинъ показалъ намъ, что такое *поэзія*, взятая сама по себѣ, поэзія вполне самостоятельная и высокая этой самостоятельностью и независимостью отъ какихъ либо постороннихъ, внѣ ея лежащихъ, цѣлей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Пушкинъ высоко поднялъ и личность поэта, поставивъ его дѣятельность въ зависимость только отъ божественнаго вдохновенья, освободивъ его отъ всего случайнаго, мелочнаго, житейскаго, что ранѣе такъ часто унижало и поэзію и поэта.

Взглядъ Пушкина на поэзію является исто-

рически-необходимымъ. Но тѣмъ не менѣе долго оставаться на объективной, безстрастной точкѣ зрѣнія литература не могла. Еще при жизни Пушкина, во время появленія самыхъ зрѣлыхъ его произведеній, общество стало искать у него *уроковъ*, желая, чтобы поэзія его явилась въ болѣе тѣсной связи *въ съ житейскими волненіями и битвами*, и охладѣло къ нему, когда онъ не могъ указать на эту связь. И вотъ явился Гоголь, одинъ изъ самыхъ ревностныхъ почитателей и цѣнителей Пушкина. Въ его произведеніяхъ жизнь отражалась уже не безразлично, а только тѣ явленія ея, которыя могли служить характеристикой жизни, обличая ея зло и возвышая ея правду. Будучи прямымъ продолжателемъ Пушкина въ дѣлѣ поэтическаго воспроизведенія русской дѣйствительности, Гоголь тѣмъ не менѣе по содержанию своей поэзіи является прямою его противоположностью. Въ то время, какъ Пушкинъ любилъ воспроизводить изящную сторону жизни, показывать прекрасное въ природѣ и человѣкѣ, Гоголь воспроизводилъ ея изменную, пошлую сторону. «Обо мнѣ много говорили» — объясняетъ самъ Гоголь, но главнаго существа моего не опредѣлили. Его слышалъ

«одинъ только Пушкинъ, онъ мнѣ говорилъ
«всегда, что еще ни у одного писателя не бы-
«ло этого дара выставлять такъ ярко пошлость
«жизни, умѣть очертить въ такой силѣ *пош-*
«*лость пошлаго человека*, чтобы вся та мелочь,
«которая ускользаетъ изъ глазъ, мелькнула
«крупно въ глаза всѣмъ. Вотъ мое главное
«свойство, одному мнѣ принадлежащее; вотъ
«въ чемъ мое главное достоинство.» По это-
му, при всемъ своемъ поклоненіи Пушкину,
Гоголь сразу сталъ на самостоятельную доро-
гу и, смѣнивъ собою Пушкина, какъ равный
по силѣ таланта, увлекъ на новый путь цѣлый
рядъ даровитыхъ писателей, направленіе кото-
рыхъ извѣстно подъ названіемъ *натуралисти-*
ческаго.

Послѣ Пушкина прежде всего и болѣе все-
го въ исторіи русской литературы обращаетъ
на себя вниманіе дѣятельность *Николая Ва-*
сильевича Гоголя, такъ какъ послѣдователи его
и доселѣ даютъ наиболѣе жизненное содержа-
ніе литературнымъ произведеніямъ.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Въ жизни Гоголя главнымъ образомъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что, являясь въ литературѣ представителемъ жизненной правды, Гоголь, какъ человѣкъ часто былъ далекъ отъ этой правды и часто былъ неискренень.

Для публики этотъ внутренній разладъ сдѣлался ясенъ только со времени изданія въ 1846 году извѣстной *переписки съ друзьями*. Эта книга, появившаяся въ то время, когда общество ждало отъ Гоголя продолженія *Мертвыхъ душъ*, хотѣло слышать отъ Гоголя еще болѣе вразумляющей «смѣхъ сквозь слезы» —эта книга своимъ содержаніемъ, какъ громомъ поразила истинныхъ цѣнителей таланта Гоголя. «Восточные, Западные, нейтральные—все стшатнулись отъ меня, все огорчились,» писалъ по этому поводу Гоголь Бѣлинскому. И всехъ болѣе самъ Бѣлинскій, который первый обратилъ настоящее вниманіе на Гоголя и со всею своею горячностью выдвигалъ его впередъ. Возмущенный отъ глубины души тѣми идеями, которыя встрѣчаются въ книгѣ Гоголя, Бѣ-

линскій написалъ ему извѣстное свое письмо, взводя на Гоголя тяжелое обвиненіе въ измѣнѣ его своимъ убѣжденіямъ. Но справедливо ли подобное обвиненіе, дѣйствительно ли на Гоголѣ долженъ оставаться тяжкій упрекъ измѣны своему знамени, своимъ идеямъ и убѣжденіямъ?

До сихъ поръ въ біографіи Гоголя остается много неяснаго и не совсѣмъ понятнаго, но много есть и такого, что спасаетъ его отъ подобнаго осужденія.

Николай Васильевичъ Гоголь родился 19-го марта 1809 года въ деревнѣ Васильевскѣ, Миргородскаго уѣзда, Полтавской губерніи.

Учился сначала дома подъ руководствомъ наемнаго семинариста, а затѣмъ въ Полтавской гимназіи и Нѣжинскомъ лицей. Въ 1829 году Гоголь окончилъ курсъ и отправился въ Петербургъ, гдѣ послѣ нѣкоторыхъ скитаній и поступилъ на службу въ одинъ изъ департаментовъ, но не надолго.

Въ 1831 году мы видимъ его преподавателемъ исторіи въ патріотическомъ Институтѣ, а въ 1834 году даже адъюнктомъ въ Универси-

тетъ по тому же предмету. Но все это неудавалось Гоголю, особенно профессура, требующая большихъ знаній, которыми Гоголь никогда не обладалъ. Таланту его предстояла другая дорога литературная.

Въ 1832 году вышли *Вечера на хуторъ*.

Въ 1835 году—*Миргородъ и Арабески*.

Въ 1836 году—*Ревизоръ*.

Въ этомъ же году Гоголь отправляется за границу и живетъ тамъ по 1848 годъ. За границей написаны 2 тома *Мертвыхъ душъ*.

Побывавъ въ Иерусалимѣ, Гоголь возвратился въ Россію.

Умеръ Гоголь въ Москвѣ 21 февраля 1852 года и похороненъ на Даниловскомъ кладбищѣ.

1846-й годъ, годъ изданія *переписки*, нѣкоторые считаютъ годомъ внутренняго *перелома* въ Гоголѣ, но болѣе близкое ознакомленіе съ тѣми условіями, среди которыхъ приходилось развиваться таланту Гоголя, показываетъ, что подобнаго *перелома* въ Гоголѣ никогда не было, а было только естественное, ничѣмъ и никѣмъ во время не задержанное, развитіе того, что лежало въ самыхъ корняхъ природы Гоголя

и много зависѣло отъ слабости и болѣзненности физической стороны этого писателя.

Съ молодыхъ лѣтъ до самой смерти, все болѣе и болѣе усиливаясь и, слѣдовательно, все болѣе и болѣе овладевая бодрымъ духомъ писателя, преслѣдовала Гоголя мучительная нервная, болѣзнь, не разъ доводившая его до галлюцинацій.

Неудавшаяся служебная карьера Гоголя долгое время держала его въ самомъ бѣдственномъ положеніи.

Громадное напряженіе, за тѣмъ, силъ на литературномъ поприщѣ за періодъ 1831.—1836 годы, въ продолженіе которыхъ вышли почти всѣ лучшія произведенія Гоголя, не менѣе громадный успѣхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, масса огорченій и непріятныхъ столкновеній по поводу содержанія этихъ произведеній—все это сильно потрясало Гоголя при его крайней природной впечатлительности и, конечно, развивало болѣзненные зародыши.

Съ 1836 года Гоголь покидаетъ Россію на цѣлые 12 лѣтъ, ѣздитъ по минеральнымъ водамъ, живетъ въ Римѣ, Ниццѣ... но ни воды, ни южный климатъ, ни всеобщее участіе не поправляютъ его силъ,

Въ мартѣ 1840 года о своей болѣзни Гоголь говоритъ такъ: «если въ комнатѣ холодно, мои мозговые нервы ноютъ и стынутъ, и вы не можете себѣ представить, какую муку чувствую я каждый разъ, когда стараюсь, въ то время, пересилить себя—взять власть надъ собою, и заставить голову работать. Если же комната натоплена, то этотъ искусственный жаръ меня душитъ совершенно; малѣйшее напряженіе производитъ такое странное ощущеніе всего, какъ будто бы она хотѣла треснуть.» Подобныя физическія недуги развили, естественно, ипохондрію и меланхолію, которая въ концѣ концовъ и сгубила поэта. Последние 4 года жизни Гоголя были рядомъ томительныхъ предсмертныхъ страданій.

Не тому слѣдуетъ удивляться, что Гоголь не остался вѣренъ себѣ до конца, а тому, какъ онъ могъ такъ долго и усиленно работать, какъ онъ могъ находить въ себѣ достаточно силъ, бодрости и яености взгляда для созданія своихъ художественныхъ образовъ.

Но кромѣ природной болѣзненности Гоголя, слѣдуетъ обратить вниманія и на другія условія его жизни. Поэтическая сторона натуры Гоголя, съ первыхъ лѣтъ его жизни, находи-

лась въ очень благоприятныхъ условіяхъ для своего развитія. Гоголь воспитывался сначала дома, подъ влияніемъ своего отца, малороссійскаго помѣщика, театрала и юмориста, дома же Гоголь проводилъ и свои вакаціи, всецѣло отдаваясь чарующей украинской природѣ. Съ другой стороны дѣдъ Гоголя, еще помнившій запорожскую Сѣчь, подробно знакомилъ его со всѣми преданіями и сказаніями славнаго прошлаго своей родины. Народныя повѣрья въ этихъ разказахъ занимали не послѣднее мѣсто.

Все это развило въ Гоголѣ мечтательность и склонность къ романтизму, но давало мало пищи уму. Не могло дать этой пищи и внутренней устойчивости и образованіе Гоголя въ полтавской гимназій и въ лицей.» Въ Нѣжинѣ, говоритъ Ставринъ, Гоголь даже и не выучился ничему, даже русской грамотѣ». Объ иностранныхъ литературахъ, по незнанію Гоголемъ иностранныхъ языковъ, онъ всю жизнь имѣлъ самое смутное понятіе.

«Знанія Гоголя такъ и остались случайными и отрывочными. Въ немъ созрѣвалъ могущественный талантъ, его чувство и наблюдательность глубоко проникли въ жизненныя явленія,—но его мысль, не получившая над-